

КРОВЬ В ЯНТАРЕ

Анна Репина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Репина

Кровь в Янтаре

«Автор»

2026

Репина А.

Кровь в Янтаре / А. Репина — «Автор», 2026

Я всегда считала, что прошлое безопасно. Мёртвые не преследуют тебя по ночным улицам. Старые легенды не выходят из книг. А чудовища существуют только в сказках, которыми люди веками пытались объяснить собственные страхи. Я ошибалась. Всё началось с одной ночной съёмки и случайного кадра. После него привычный Петербург изменился. В знакомых переулках появились чужие тени, старые предания перестали казаться выдумкой, а вопросы, которые раньше интересовали меня только как будущего археолога, вдруг стали вопросами жизни и смерти. Теперь мне приходится искать ответы там, где наука переплетается с мистикой, древние тексты хранят слишком реальные тайны, а правда оказывается опаснее любого суеверия. Я не знаю, кому можно доверять. Не знаю, почему именно я оказалась втянута во всё это. И пока не понимаю, что связывает меня с тайной, которая началась задолго до моего рождения. Но одно я знаю точно. Если прошлое решило найти меня первым, мне придётся раскопать его до самого основания.

© Репина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Репина

Кровь в Янтаре

Глава 1

Весенний май в Санкт-Петербурге всегда казался мне странным. Календарь упрямо твердит, что весна уже вступила в свои права, но ветер остается пронизывающе холодным, а вечера пахнут влажным камнем, речной сыростью и тонким ароматом плесени старого города. В такие дни особенно остро чувствуется возраст Петербурга, словно сам воздух бережно хранит воспоминания о минувших столетиях. За годы учебы я успела сродниться с этим ощущением.

Я сидела за столом у окна, в третий раз бессмысленно перечитывая один и тот же абзац своей дипломной работы. Слова окончательно расплылись перед глазами, потеряв всякий смысл. Курсор на тусклом экране ноутбука терпеливо и монотонно мигал. Раз. Два. Три.

— Ну же... давай, — тихо пробормотала я, пытаюсь сосредоточиться.

Этот диплом по археологии должен был стать триумфальным итогом четырёх лет моей учёбы в Институте истории СПбГУ. Когда-то я с юношеским восторгом мечтала о настоящих раскопках, о пыльных древних артефактах, которые можно держать в руках, о физическом прикосновении к прошлому. Я устало потерла виски и откинулась на скрипучую спинку стула. До защиты оставались считанные дни, и чем ближе была эта дата, тем сильнее меня грызли сомнения: всё ли я учла, не упустила ли какую-то критически важную деталь? Пока что моя персональная археология выглядела совсем не романтично: лишь бессонные ночи, горы книг, сухие научные статьи и бесконечная простыня текста на экране.

В квартире стояла тишина, хотя старый дом на Васильевском острове, где мы с Кристиной снимаем жильё, всегда жил своей, особой жизнью. По ночам здесь жалобно скрипели трубы, глухо постукивали батареи, а порой явственно слышались шаги на лестнице, хотя за дверью никого не было. От этой атмосферы иногда становилось жутковато. И, разумеется, тараканы — бессмертные хозяева старого фонда, которых мы тщетно пытались вывести всеми возможными способами.

Мои родители, простые и добрые люди, живут в небольшом доме недалеко от Москвы и искренне гордятся тем, что их дочь учится в культурной столице. Видимся мы редко: они почти не выбирались в Москву, а ко мне в Питер — и подавно, так что я давно привыкла рассчитывать только на себя. Моя соседка и подруга, Кристина, училась курсом младше на том же истфаке, но мёртвая археология её не привлекала — она жила фотографией. Собственно, благодаря ей у меня и появилась неплохая подработка. Туристы обожали профессиональные фото на экскурсиях, а я неплохо справлялась с ролью гида, так что тяжелая камера подруги частенько оказывалась и в моих руках.

Дверь в мою комнату распахнулась с такой силой, что я вздрогнула.

— Алиииина! — раздался с порога донельзя возбуждённый голос Кристины, выметая меня из собственных мыслей.

Она ворвалась внутрь так, словно спасалась от погони или, как минимум, только что сорвала джекпот в лотерею. Я медленно повернулась к ней в кресле.

— Что стряслось?.

Кристина буквально светилась изнутри.

— Ты просто обязана меня выручить!.

Я прекрасно знала эту интонацию.

— Нет.

— Но я же ещё ничего не сказала!

— Именно поэтому я говорю «нет».

Крис драматично закатила глаза и театрально плюхнулась на мою кровать.

— Меня позвали на свидание.

— И?

— Это не просто свидание! — Она вскочила и принялась мерить шагами комнату. — Помнишь того футболиста, про которого я все уши тебе прожужжала?.

Я обреченно вздохнула.

— Крис...

— Это он! — перебила она, не в силах сдержать эмоции. — Он написал мне! И пригласил встретиться сегодня!.

— А как же работа?.

Кристина строила максимально виноватую мордашку.

— Вот об этом я и хотела попросить....

Я подозрительно прищурилась.

— Там всего лишь легкая фотосессия на разводных мостах! — затараторила она.

— Пара туристов, романтика, ночной катер... Ты же проводишь экскурсии в сто раз лучше меня!.

— У меня диплом горит.

— Они платят хорошие деньги, — этот аргумент прозвучал куда весомее.

Она заговорщицки понизила голос.

— Очень хорошие.

Я выдержала паузу, обдумывая ситуацию.

— Ну пожа-а-алуйста... — жалобно заныла подруга. — У него такая машина... ты бы только видела!

— То есть, ты идешь на свидание ради тачки?

— Нет! — возмутилась Крис, но тут же замялась. — Ну... не только из-за нее.

Я не выдержала и усмехнулась.

— Ладно, давай.

Кристина замерла, не веря своему счастью.

— Правда?! Я тебя обожаю! — Она взвизгнула так, что наверняка перебудила половину подъезда.

Когда за ней наконец захлопнулась дверь, я лишь покачала головой и начала собираться. Я стянула волосы в тугий хвост, влезла в свои любимые широкие джинсы, натянула водолазку и накинула темно-зеленую замшевую куртку. Перед выходом по привычке задержалась у зеркала. Оттуда на меня смотрела стройная, подтянутая девушка среднего роста — где-то метр шестьдесят семь. Постоянная беготня по Питеру и летние практики на раскопках не давали расслабиться и держали в форме. Зеленые глаза смотрели на мир с привычной долей скепсиса, а каштановые волны волос немного выбились из прически.

Скептически оглядев себя, я хмыкнула.

— Ну что ж, может немного развеюсь, по крайней мере, ночная прогулка мне сейчас точно не повредит.

Подхватив кофру с камерой, я вышла в прохладную петербургскую ночь.

Ночь выдалась удивительно тихой. Катер плавно разрезал черную воду Невы, в которой дрожали отражения городских фонарей, а свежий ветер приносил запахи речной тины и мокрого гранита. Я привычно ловила ракурсы, делая один снимок за другим.

— В Петербурге насчитывается более трехсот мостов, — поставленным голосом гида вещала я.

— Но разводными из них являются только двенадцать.

Туристы, молодая влюбленная пара, слушали меня вполуха, увлеченные друг другом. Парень обнимал смеющуюся девушку за плечи. Щелчок затвора. Еще один.

Именно в этот момент, отводя объектив, я заметила какое-то странное движение на опоре моста. Я прищурилась, вглядываясь в темноту. Сначала мне показалось, что это просто игра теней, но фигуры явно двигались: там, в техническом помещении моста, находились двое мужчин. Один внезапно сделал резкий выпад, схватил второго и всем телом навалился на него.

Мой палец машинально нажал на кнопку спуска.

Щелчок.

«И как их вообще туда занесло?» — промелькнула отстраненная мысль. Но катер уже прошел под мостом, унося нас дальше по течению.

— На этом всё? — спросил парень, возвращая меня в реальность.

— Да, думаю, мы поймали отличные кадры, — кивнула я.

Мы причалили к набережной, они расплатились, и я сошла на берег. Пара отправилась гулять дальше, а я осталась одна в ночном городе.

Проверив свой банковский счет, я решила не тратиться на такси.

— Пройдусь пешком, тут совсем рядом, — решила я вслух.

Ночь стояла теплая, и страха у меня не было, я никогда не увлекалась популярными трудным историями, считая все эти маньячные страшилки чем-то бесконечно далеким от моей реальности.

Город словно вымер. Звук моих шагов гулким эхом отскакивал от фасадов старинных зданий. Поворот, еще один. Я уже наизусть выучила все улочки Васильевского острова.

— Все-таки есть в ночном и безлюдном Питере что-то невероятно романтическое, — подумала я про себя.

Как вдруг из темноты подворотни раздался резкий шорох. Я испуганно вздрогнула и обернулась. Из-за мусорных баков жирной тенью метнулась огромная крыса.

— Черт... — выдохнула я, прижимая руку к колотящемуся сердцу. — Ну и напугала.

Крысы и ещё раз крысы! Без этих серых хулиганов не обходится не один старинный город.

От испуга сердце нервно заколотилось.

— Еще эти мужики на мосту, — подумала я.

Тишина ночного города и увиденное происшествие навивали тревогу.

Чтобы хоть как-то унять нервную дрожь, я включила камеру и стала просматривать отснятый материал. Дойдя до кадра с мостом, я нажала на увеличение, вглядываясь в экранчик... и у меня перехватило дыхание.

Это была никакая не драка. Мужчина действительно навис над своей жертвой. И... вцепился зубами ему прямо в шею, а в тусклом свете был едва заметен янтарный свет глаз.

Я медленно опустила фотоаппарат, чувствуя, как ледяной пот катится по спине.

До спасительной двери парадной оставалось несколько десятков метров. И тут позади снова раздался звук. Шорох. Но на этот раз совершенно другой — тяжелый, размеренный. Я подняла глаза и увидела его.

Высокий, статный мужчина стремительно приближался ко мне. В тусклом свете редких фонарей было сложно разобрать черты его лица, но идеально прямая спина, аристократичная осанка и плавная походка выдавали в нем человека серьезного.

— Кто вы... — дрогнувшим голосом спросила я, и в тот же миг встретила с ним взглядом.

Его глаза во мраке мерцали потусторонним, хищным янтарным светом. Мозг пронзила одна-единственная, кристально ясная мысль: бежать!.

Сердце пропустило удар. Тот самый монстр с моста. Он преследовал меня.

Я резко развернулась и сорвалась на бег. Но преследователь оказался нечеловечески быстрым. Один неуловимый рывок — и я спиной ощутила его присутствие. Дикая, животная паника накрыла меня с головой.

И тогда сработал инстинкт. На бегу я выщелкнула из камеры карту памяти, зажав ее в кулаке. Ему не нужна я, ему нужны доказательства — фото!.

С размаху я швырнула тяжелую камеру прямо ему под ноги и рванула вперед из последних сил. Мужчина затормозил. Наклонился. Этой крошечной заминки мне хватило. Я влетела

в спасительный сумрак парадной и навалилась на тяжелую металлическую дверь, захлопнув её перед самым его носом.

Только оказавшись в относительной безопасности своей квартиры, я поняла, что меня бьет крупная дрожь.

— Какой кошмар... кто это вообще был? Что это было? — бормотала я, судорожно глотая воздух. Перед глазами всё ещё стоял этот жуткий светящийся взгляд.

Не давая себе времени на истерику, я бросилась к окнам, плотно их закрыла и зашторила, провернула все замки на входной двери, но свет включать так и не решилась. Темнота казалась надежным укрытием. Если он всё ещё там, внизу, горящее окно станет для него идеальной мишенью.

Кристины дома ещё не было. Я на цыпочках подошла к окну, осторожно выглядывая из-за края плотной шторы так, чтобы снаружи меня было не разглядеть. Мои окна как раз выходили на ту часть переуллка, где я пожертвовала камерой.

Но улица была пуста. Ни загадочного преследователя, ни разбитого фотоаппарата. Тишина. Словно весь этот кошмар мне просто приснился.

Только тогда я позволила себе привалиться к холодной стене и шумно, прерывисто выдохнуть.

— Просто какой-то придурок... — попыталась я вслух успокоить себя.

Но дрожь никак не унималась, а к горлу подкатил горький, тяжелый ком вины. Камера Крис. Её любимая, дорогушая зеркалка, которую она так берегла. Я ведь собственными руками, с размаху грохнула её о эту каменную брусчатку. Он определённо точно преследовал меня из-за тех самых фото.

— И из-за этого уroda я пожертвовала камерой Крис... — жалобно простонала я, в отчаянии закрывая лицо руками.

Подумав о том, что объяснюсь с Крис утром, я отправилась в спасительную и теплую душеву.

Обжигающе горячий душ немного снял напряжение. Адреналин отступил, уступив место сокрушительной усталости, и, едва добравшись до кровати, я провалилась в тяжелый сон без сновидений. И я даже не догадывалась, что в ту самую минуту кто-то неотрывно смотрел на мои окна.

Утро началось обманчиво спокойно. Яркий весенний свет пробивался сквозь занавески, расчерчивая обои теплыми золотистыми полосами. Несколько блаженных секунд я просто лежала с закрытыми глазами, сладко потягиваясь и наслаждаясь редким питерским солнцем. Тело гудело от усталости, мысли ворочались лениво и неохотно.

Но потом память обрушила на меня события прошлой ночи. Сначала фрагментами. Темная подворотня. Ледяной ветер. Силуэты на мосту. А затем — глаза. Хищные, янтарные, прожигающие тьму.

Сонливость как рукой сняло. Я подскочила на кровати, словно от толчка в спину. Сердце вновь забило в горле, а внутри всё стянуло ледяным узлом.

— Флешка... — одними губами прошептала я.

Я буквально слетела с постели и бросилась к рабочему столу. Крошечный кусочек пластика лежал там же, где я бросила его в ночи, и один только взгляд на него вызвал острый приступ тошнотворной тревоги.

А что, если мне всё это просто привиделось в темноте? Стресс, усталость, плохое освещение?

Я потянулась за картой памяти, но пальцы предательски дрогнули. Вставляя ее в разъем ноутбука, я заметила, что меня снова трясет. Ноут тихо зашуршал, экран осветил лицо бледным светом, и папка с роковыми кадрами начала медленно подгружаться.

Дверь за моей спиной тихонько скрипнула, но я даже не обернулась, полностью поглощенная экраном.

— Ты чего? Простудилась? — удивленно спросила вошедшая Кристина. Она остановилась в дверях, с непониманием разглядывая мою напряженную, сторбленную фигуру.

— Нет... всё нормально, — механически ответила я, не сводя глаз с монитора.

Как назло, тяжелые файлы грузились мучительно долго. Крис подошла ближе, сложив руки на груди.

— Какая-то ты странная, — констатировала она. — Что-то вчера случилось?

Я промолчала, лихорадочно пролистывала миниатюры в поисках того самого снимка.

— Даже не хочешь узнать, как прошло мое свидание? — в голосе подруги проскользнула откровенная обида.

Я бросила на нее короткий взгляд и снова повернулась к монитору.

— Я занята.

Она тяжело вздохнула.

— Ну... ладно.

Кристина ушла, оставив дверь приоткрытой, но я не обратила на это никакого внимания, потому что нужная фотография наконец открылась.

Несколько долгих секунд я просто смотрела на уменьшенную копию, собираясь с духом. А затем медленно потянула ползунок масштаба.

Качество, конечно, оставляло желать лучшего. Ночь, расстояние, задний план — детали размывались, тени искажали силуэты. Но главное было видно пугающе четко.

Двое мужчин. Один стальной хваткой удерживал второго. Я приблизила изображение еще сильнее.

Глаза. Эти невозможные янтарные глаза светились даже на цифровом снимке. И они смотрели прямо в объектив моей камеры.

Сердце резко сжалось. Я ударом по тачпаду закрыла окно просмотрщика — мне казалось, что монстр с фотографии может увидеть меня прямо оттуда. По телу пробежал холод.

— Значит... мне не показалось... — прошептала я.

— Что не показалось?

Кристина возникла в дверях настолько неожиданно, что я едва не подпрыгнула на стуле. На этот раз она держала огромную тарелку с бутербродами.

— Ты выглядишь так, будто тебя всю ночь пытали, — фыркнула она, ставя тарелку на мой стол. — Вот, лучше поешь.

— Спасибо....

Я машинально взяла один бутерброд, хотя желудок скрутило от нервов, и аппетита совершенно не было. Подруга буравила меня внимательным взглядом.

— Так что вчера произошло?

Я на секунду задумалась. Вываливать на нее правду не хотелось.

— После работы я решила немного прогуляться, — я изо всех сил старалась придать голосу спокойное звучание. — И меня стал преследовать какой-то мужчина.

Крис вмиг стала блее мела.

— Что?!.

— Всё нормально! — поспешно добавила я.

Я опустила виноватый взгляд и тихо произнесла.

— Крис, прости, — выпалила я неловко поёжившись на стуле. — Я разбила твой фотик, разбила его что бы отвлечь преследователя.

Она в ужасе прижала ладони к губам.

— Господи... Алин...

— Прости, — виновато опустила я голову. — Я постараюсь вернуть деньги за фотик.

— Да забудь ты про этот фотик! — воскликнула Кристина. — Главное, что ты жива.

Я благодарно улыбнулась ей в ответ.

— Всё равно неприятно.

— Ладно, — смягчилась Крис, присаживаясь на край моей кровати. — Но, если ты ещё раз попадёшь в такую историю, пожалуйста, звони мне. Даже если будет четыре утра.

Эти её слова вызвали у меня непроизвольную лёгкую улыбку. В это мгновение я осознала, что нет ничего лучше, что в таком огромном городе есть хотя бы один человек, которому искренне на тебя не наплевать.

— Договорились, — улыбаясь пробормотала я.

— Зачем ты вообще попёрлась одна среди ночи домой? — Возмутилась подруга.

Я строго взглянула в её глаза.

— Ну вот не начинай, Крис. Давай просто забудем и сменим тему.

Подруга наконец расслабилась и потянулась за своим бутербродом.

— Кстати, — заговорила она уже более оживленным голосом, — ты всё-таки не спросила, как прошло моё свидание.

Я невольно усмехнулась.

— Ну рассказывай. Ты же всё равно не отстанешь.

Крестину словно включили в розетку.

— Всё было идеально! Он приехал за мной на такой машине... ты бы видела!. И мы поехали в ресторан на Петроградке. Там такие огромные окна, прямо на Неву....

Она увлеченно щебетала, активно жестикулируя и смеясь, а я слушала вполуха, всё ещё чувствуя липкое напряжение после фотографий. И всё же, видеть ее такой счастливой было приятно.

— И представляешь, — продолжала Крис, — он сказал, что у них скоро матч и пригласил меня прийти на стадион.

— Значит, свидание прошло успешно.

— Более чем! — гордо заявила она. Внезапно она осеклась и удивленно присвистнула, глядя в экран своего смартфона. — Ничего себе....

Я подняла на нее настороженный взгляд.

— Что?

— Представляешь, вчера ночью недалеко от Дворцового моста нашли тело утопленника, там, где ты вчера должна была работать.

Меня словно током ударило.

— И что?

— Пишут, что смерть мужчины произошла из-за большой потери крови... — Крис продолжала читать с экрана.

— Представляешь? Говорят, что тело было практически полностью обескровлено.

По спине пробежал мороз. Я подалась вперед и резко выхватила телефон из ее рук.

Фотографии с места были размыты — полиция постаралась скрыть жуткие детали. Но даже сквозь блюр было видно неестественно-восковую, бледную руку мертвеца. Я подскочила на месте. Пазл в голове сложился с оглушительным треском.

Мужчина на мосту. И обескровленное тело.

Дрожащими руками я вытащила карту памяти из ноутбука.

— Мне нужно срочно в полицию.

Кристина смотрела на меня растерянно.

— Алина... что происходит?

Но я уже лихорадочно переодевалась, натягивая широкие светло-серые спортивные штаны и черное худи. Подруга металась за мной по комнате.

— Подожди! Ты можешь объяснить?

Застегнув кроссовки, я замерла у входной двери.

— Прости... — тихо бросила я. — Я позже всё объясню.

И выскочила за дверь, с силой захлопнув ее за собой.

Погода на улице стояла ослепительно ясная. Майский Петербург редко баловал таким теплом, словно пытаюсь напомнить, что весна всё-таки существует. Воздух пах холодной водой Невы, прогретым камнем набережных и той щемящей свежестью, которая знаменует окончательный конец зимы. Но мне было плевать на красоты города.

Мысли путались, пульс стучал в висках, а перед внутренним взором раз за разом всплывала фотография с ночного моста — и те самые глаза, смотревшие прямо в объектив.

Я поймала такси и назвала адрес ближайшего отделения полиции. Всю дорогу я сидела как на иголках, до боли стискивая в кармане флешку, словно боялась, что она исчезнет. Машина затормозила через несколько минут.

— Приехали, — буркнул водитель.

Оплатив через онлайн банк, я пулей вылетела из салона и направилась к зданию участка. До входа оставалось всего несколько шагов.

Я успела сделать ровно один.

В следующее мгновение чья-то рука стальным капканом сомкнулась на моем запястье. Сильная. Жесткая. Всё случилось слишком быстро — я даже не успела закричать. Меня с чудовищной силой рванули назад и втокнули в тонированную машину, стоявшую у тротуара. Дверь мгновенно захлопнулась, а меня швырнули на заднее сиденье так легко, будто я не весила ровным счетом вообще ничего.

Воздух выбило из легких. В ту секунду я почувствовала себя беспомощным мешком с картошкой, который без всяких усилий перекинули через борт. Машина с визгом покрышек сорвалась с места уносясь в раскаты залиvistогосеверного солнца.

— Мм—! — я попыталась вырваться и закричать, но сидевший рядом мужчина грубо вдавил мне в лицо ткань с едким, удушающим запахом.

Мир перед глазами опасно поплыл. Я забилась в его руках, но мои собственные конечности вдруг стали тяжелыми и абсолютно непослушными. Сквозь стремительно мутнеющее сознание я успела поднять взгляд вперед. В зеркале заднего вида мелькнуло лицо водителя. Массивная челюсть, широкие плечи — типичный громила из криминальных хроник, ни капли не похожий на утонченного аристократа с моста.

Но внимание привлекло не это. Его глаза. На мгновение они вспыхнули странным светом. Янтарным, хищным. Очень похожим на тот, что я видела ночью... но всё же другим.

Мысли начали расплываться. Мир вокруг потемнел. Последним, что я запомнила, было чувство собственной тяжести обмякшего тела. А затем меня накрыла густая, бесконечная темнота.

Я выныривала из тьмы медленно и мучительно, словно пробивалась сквозь тяжелую, густую толщу воды. Первым вернулось осязание — могильный, липкий холод, ползущий снизу и забирающийся под одежду к самым костям. Затем пришла тупая боль в запястьях и тяжесть в руках, будто их долго держали в вывернутом положении.

Я попыталась пошевелиться, и только тогда окончательно осознала весь ужас происходящего. Мои руки и ноги были связаны.

Распахнув глаза, я несколько секунд невидяще пялилась прямо перед собой, собирая мысли воедино. Я обнаружила себя сидящей в массивном кресле с мягкой дорогой обивкой — из тех, что показывают в исторических фильмах про богатые особняки. Плотная бархатистая ткань колола пальцы, но из-за тугих веревок я была почти обездвижена.

Приподняв голову, я осмотрелась внимательнее. Зал был исполинским. Высоченные потолки тонули в полумраке, стены были обшиты темным деревом; вся эта викторианская роскошь давила своим холодным, слегка мрачным величием. Огромные окна были наглухо зашторены плотными порттьерами, почти не пропускавшими свет.

Очередная попытка шевельнуть руками привела лишь к тому, что веревки болезненно впились в кожу. Запястья онемели, пальцы не слушались. Во рту пересохло, губы саднили, будто их долго терли грубой тканью. Осторожно проведя по ним языком, я почувствовала металлический привкус крови. Ноги тоже заledenели.

И тут до меня окончательно дошло.

Меня похитили. Средь белого дня.

От этой мысли к горлу подступила дикая паника. Глаза зашипало, и я не смогла сдержаться — слезы сами покатались по щекам. Я даже не успела толком испугаться, когда в дальнем конце зала со скрипом отворилась дверь.

Я резко вскинула голову.

В комнату вошли двое. Одного я узнала сразу — тот самый амбал-водитель, сидевший за рулем. Второй подошел ближе, в полосу света, и я смогла разглядеть его лицо. Высокий, болезненно-худощавый, с угловатыми чертами и насмешливым выражением, от которого по коже пробежал мерзкий холодок. Его губы растянулись в ленивой, издевательской улыбке.

— Ну привет, — протянул он, разглядывая меня. — Очнулась наконец.

Меня накрыла новая волна ужаса. Я невольно заерзала в кресле, пытаясь вырваться, но путы держали намертво. От мысли, что могут сделать со мной эти двое в огромном пустом доме, внутри всё похолодело.

Худощавый неспешно приблизился и наклонился почти вплотную к моему лицу.

Его неприятно скрипучий голос резким эхом разлился по комнате.

— Не стоит нас бояться, красотка, — усмехнулся он. — Мы не кусаемся. — Он бросил короткий взгляд на подельника. — Ну... насчёт Марика я не уверен. А вот я вполне могу держать себя в руках.

С этими словами он резким движением сорвал повязку с моего рта. Губы вспыхнули болью, словно по ним полоснули огнем.

«Кричать... надо кричать!» — забилась в панике мысль. Но следом пришла отрезвляющая реальность: а стоит ли? Кто меня здесь услышит? Где я вообще нахожусь? Из всего этого хаоса я смогла выдать лишь одно:

— Где... я? Голос прозвучал хрипло и жалко, будто я не говорила целую вечность.

Худощавый чуть отстранился, его взгляд мазнул по моим разбитым губам с каким-то странным удовольствием. Он медленно, словно смакуя момент, облизал собственные губы, уставившись на капельку запекшейся крови.

— Это мы должны задавать тебе вопросы, — проскрипел он.

Вперед шагнул Марик-громила.

— Будешь послушной девочкой и всё расскажешь, — пробасил он, источая угрозу. — Тогда твоя смерть будет быстрой и безболезненной. А если начнёшь брыкаться... умирать будешь очень долго.

Мозг отказывался анализировать этот бред. Что им от меня нужно? Кто они такие?

— Кто... вы такие? — прохрипела я.

В ответ глаза худощавого вдруг вспыхнули странным янтарным светом. Тем самым.

— Мы? — оскалился он. — Мы твой самый страшный ночной кошмар. Он слегка склонил голову. — Но сейчас не об этом. Расскажи-ка лучше, что ты видела на мосту. И главное — кому уже успела об этом рассказать.

— Я... никому не говорила, — прошептала я чистую правду.

— Правда? — он достал телефон и повернул экран ко мне.

С экрана на меня смотрела Кристина. Внутренности стянуло ледяным узлом.

— Даже своей соседке? — фальшиво посочувствовал он.

Убрав телефон, он продолжил: — Понимаешь, мы всё о тебе узнали. Где ты учишься, где живут твои родители, даже как звали твою собаку в детстве. Мы знаем о тебе абсолютно всё. Он улыбнулся. — А флешку мы, прости, забрали. Там было несколько снимков, которые не должны были появиться на свет.

Я нервно сглотнула.

— Что вам от меня нужно? Вы забрали фотографии, узнали обо мне всё... Я вам больше не нужна. И моим словам всё равно никто не поверит.

Он на секунду задумался.

— Возможно. Но меня всё же интересует, зачем ты собиралась идти в полицию. И сделала ли ты копии фотографий.

— Я видела новости и хотела рассказать следствию о том, что видела! Никаких копий нет! — сорвалась я.

— Да и вообще... что за бред? Кто поверит в чудовищ со светящимися глазами? Меня скорее отправят в психушку.

Он тихо усмехнулся.

— Может быть. Но есть люди, для которых подобные снимки — настоящая находка. И за такую находку они могут создать много проблем нашему милорду.

«Милорду...» В голове пробежало осознание. Эти бандиты служат тому самому мужчине с моста, который преследовал меня.

Ужас, достигший своего пика, внезапно переродился во что-то другое. Это была не храбрость, нет — это была безумная, судорожная ярость загнанного в угол зверька, который понимает, что его всё равно сейчас убьют. Терять было больше нечего.

— Тогда какого черта вы светитесь у всех на виду?! — выкрикнула я прямо в его бледную физиономию, тяжело и часто дыша.

— Разводные мосты, центр города, туристы с камерами! Ваш хваленый «милорд» — просто кретин, раз не додумался, что в Питере в белые ночи на каждом углу по фотографу! Бедный, влиятельный придурок, обгадился из-за девчонки с зеркалкой!

Улыбка мгновенно исчезла с лица худощавого. Его черты исказились такой животной, потусторонней яростью, что у меня перехватило горло.

Удар был такой силы, что мир перед глазами взорвался калейдоскопом багровых искр. Стул вместе со мной едва не перевернулся. Голову резко отбросило в сторону, в ушах зазвенело, а правая щека загорелась невыносимой, пульсирующей болью. Я почувствовала, как изо рта на грудь хлынула горячая кровь.

— Не смей открывать свой грязный рот в сторону хозяина, тварь! — прошипел он. Его голос изменился, став ниже и утробнее.

Я со стоном сплюнула кровь на паркет. В голове все плыло, но я заставила себя посмотреть на него сквозь пелену слез и волос, упавших на лицо.

— Убивайте... — прохрипела я, чувствуя, как сознание начинает ускользать от боли и страха. — Копий нет. Я всё сказала. Давайте, чего вы ждете?

Марик-громила молча шагнул ко мне. Он схватил меня за подбородок своими огромными, ледяными пальцами, заставляя закинуть голову назад. Его хватка была такой, что казалось, он сейчас раздробит мне челюсть.

— С удовольствием, — выдохнул он.

И в этот момент он приоткрыл рот.

Из его десен, разрывая плоть, с тихим влажным щелчком выдвинулись длинные, острые, как иглы, клыки. Они поблескивали в полумраке зала, и на их кончиках дрожали капли слюны. Его глаза... они больше не были человеческими. Они горели ярким, ядовито-янтарным, люминесцентным светом, в котором не осталось ни капли разума — только чистый, первобытный голод хищника.

В этот момент остатки моей иллюзорной стойкости рассыпались в прах. Разум окончательно сдался перед лицом сверхъестественного кошмара. Это были не маньяки. Не бандиты.

— Вампиры... — этот шепот едва зародился в моем сознании, я даже не поняла, произнесла ли его вслух.

Сердце сделало последний дикий удар и, казалось, затихло. Оцепенев от ужаса, я зажмурилась так сильно, что заболели глаза. Я приготовилась к тому, что эти иглы сейчас вонзятся в мою шею, приготовилась почувствовать, как из меня выдирают жизнь. Мне было всего двадцать два года. Я так сильно хотела жить. Лопатки свело судорогой, я сжалась в комок, ожидая смертельного укуса.

И вдруг тишину зала разорвал оглушительный звон разбитого стекла.

Я резко распахнула глаза. Одно из огромных окон было выбито, а в центре комнаты, среди осколков, стоял мужчина в чёрной одежде. Высокий, широкоплечий, одетый в тёмную водолазку и джинсы с подтяжками. Нижнюю половину его лица скрывала плотная кожаная маска.

В обеих руках он сжимал массивные пистолеты, направленные точно на моих мучителей. На его груди зловеще поблескивал большой серебряный крест. На меня он даже не посмотрел.

— Ну что, — его голос прозвучал глухо и смертоносно спокойно, — парочка вонючих псов... не расскажете, где ваш хозяин?

Вампиры синхронно зашипели и обнажили клыки.

А в следующую долю секунды прогремели выстрелы. И два обезглавленных тела тяжелыми грузами рухнули на паркет прямо передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.